

A fantastical tree with a brain-like canopy and a dense root system in a jungle. The canopy is composed of many colorful, rounded, brain-like structures in shades of blue, green, and red. The tree's trunk is a thick, gnarled mass of roots that spread out across the ground. Numerous thin, vertical roots hang down from the canopy. In the background, there are lush green mountains and a river. The sky is blue with some clouds.

Игорь Антошенко

Душа акулы

Игорь Антошенко

Душа акулы

«Автор»

2020

Антошенко И.

Душа акулы / И. Антошенко — «Автор», 2020

Человечество сталкивается с несущей угрозу его существованию проблемой. Из года в год немыслимыми темпами растет число суицидов. Новая необъяснимая напасть поражает мозг и центральную нервную систему, не оставляя человеку шансов. Медицина не смогла отыскать причину нового заболевания, социология также оказалась бессильной. По подсчетам ученых, остается несколько десятков лет, в течение которых мировое сообщество должно либо победить новый недуг, либо исчезнуть с лица земли. Ближе всех к пониманию природы опасного явления, как ни странно, подходит физик – Михаэль Гаррисон. Его исследования и работы вселяют надежду, но совсем незадолго до того как должен проявиться ожидаемый всеми результат, он исчезает, оставляя записку семье, что не мог поступить иначе. Его ищут, но новая болезнь исчезает так же неожиданно, как и появилась. Поиски сворачивают. Брат Брайан берется за поиски. Попутно он надеется найти объяснение поступку Михаэля.

© Антошенко И., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	28
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Игорь Антошенко

Душа акулы

Глава 1

Отчаянье

От свежего воздуха кружилась голова. Барбара никак не могла вспомнить, как очутилась далеко в горах, на краю глубокого ущелья, и уж совсем не понимала, зачем ей понадобилось перебираться через него по зависшему над пропастью раскачивающемуся мостику.

Держась за веревочные поручни, она робко ступала по кладке, всё ближе и ближе подбираясь к неведомой цели. Ветер, умеренный вначале, нарастал. Вдруг на какое-то мгновение он стих. Затаив дыхание, Барбара успела сделать лишь три коротких шага, как новый порыв, фантастической силы, словно паутину, разорвал растяжки.

Потеряв опору, со сжавшимся в комок сердцем она летела на дно бездны. Страх закрыл глаза, каждое мгновение душа ждала рокового удара, но падение, по-видимому, собиралось длиться вечность.

Переборов себя – бедняжка подняла веки, ущелья не было, кромешная темнота влекла свою пленницу в никуда. Пике, переходящее из ужаса в недоумение, плавно закончилось. Тело почувствовало, что зависает, в тот самый момент, когда в темноте, прямо напротив, вспыхнула маленькая звёздочка.

Первое время светящаяся точка казалась неподвижной, но Барбара ошибалась: сияющее пятно росло в размерах с каждой секундой быстрее и быстрее. Совсем скоро женщина отчетливо увидела перед собой прозрачную сферу с человеком внутри.

Неожиданно свет, лившийся из неё, исчез, а когда вспыхнул с новой силой, шар был настолько близок, что до него без труда можно было дотянуться. Но руки повисли словно плети: в излучающем свет чреве шара был старший сын – Михаэль.

Только сейчас Барбара вспомнила, какое теперь число, и в ужасе вздрогнула. Именно в этот день, год назад, он бесследно исчез. Долгие поиски не дали никаких результатов. Теперь её мальчик был рядом. Несчастливая мать хотела позвать его, прикоснуться, но тело было непослушно, лишь глаза и мозг, казалось, принадлежали ей.

Михаэль стоял внутри на невидимом постаменте, лишенный малейших признаков жизни. Барбаре в какое-то мгновение почудилось, что он смотрит на неё, но его взор тонул в чёрной бесконечности, простиравшейся за спиной.

Постепенно разбитая горем женщина приходила в себя, непослушные руки наливались силой. Наконец они поднялись и потянулись к сыну, и в этот миг пальцы, натолкнувшись на невидимую оболочку, скользнули по ней.

Быть может, от этого кокон начал медленно вращаться, набирая обороты. Она пыталась остановить его, чтобы ещё хоть раз взглянуть на сына. Увы, это было не в её силах. Бегущая гладкая поверхность обжигала ладони, но Барбара не отрывала рук – сердце матери стремилось туда, вовнутрь.

Неожиданно пришло понимание – шар отдаляется. Бедная женщина хотела потянуться вслед, но неведомая сила сковала тело, крик отчаянья и тот был недоступен ей.

Яркий свет ударил в глаза. Барбара опять стояла на краю ущелья, в том самом месте, где некогда был натянут злополучный мостик. Шар, казавшийся теперь хрустальным, висел над пропастью, продолжая вращаться с невероятной скоростью.

Она не успела осмыслить происходящего, как он, будто человек, сорвался в бездну и начал быстро падать, катастрофически уменьшаясь в размерах. Обезумевшая от горя мать рванулась за ним, но невидимая сила спеленала её.

Завороженная ужасом, Барбара смотрела вниз, ожидая того, что неминуемо должно произойти. И вот, достигнув дна, шар ударился о выступ и, словно огромная капля, разлетелся на множество сияющих в солнечных лучах брызг.

Материнское сердце оборвалось. Оно незримо падало вслед за сыном и, казалось, разорвалось на части у подножья ущелья.

Уже просыпаясь, Барбара закричала, понимая, что это лишь сон, но видение не предвещало ничего хорошего.

Весь год она гнала от себя мрачные мысли и не просто верила, чувствовала – сын жив. Одного лишь не могла понять, что за необходимость заставила её мальчика расстаться с семьей. В записке, найденной в кабинете после исчезновения, Михаэль писал, что не представляет, как перенесет разлуку с матерью и братом, а также что вынужден уйти и не имеет права поступить иначе.

Он был далек от политики, единственное увлечение – физика, не могла толкнуть на такой шаг. Может быть, виной всему стала эта ужасная болезнь, обрушившаяся на человечество десять лет назад.

Неведомая хворь, поражающая центральную нервную систему, а в особенности мозг человека, была обнаружена её сыном при исследовании большой группы лиц, ввиду разных обстоятельств не успевших покончить жизнь самоубийством.

Обычная медицина не сумела отыскать причину, вызвавшую из года в год резкий рост числа суицидов, социология также оказалась бессильной. Над обществом нависла угроза, человечеству было отмеряно шестьдесят лет, в течение которых оно должно было либо победить новый недуг, либо исчезнуть с лица Земли.

Все военные программы были заморожены, а средства от них, словно донорская кровь, вливались в любое научное исследование, тем или иным образом связанное с поиском мотива, толкавшего людей к гибели.

Новая форма, в которой существовала болезнь, долгое время не позволяла даже приблизиться к пониманию природы невиданной пандемии. Когда Михаэль на ученом совете впервые высказал гипотезу о возможности существования носителя в виде поля, его высмеяли, не восприняв всерьёз.

Через полгода он выступил вторично, предоставив обширное теоретическое исследование о характере воздействия искривленных гравитационных, электромагнитных и биополей на психику человека. Его работой заинтересовались, выделив значительные средства на проведение экспериментов.

Более года Михаэль потратил на разработку и создание опытного варианта высокочувствительной аппаратуры, позволявшей отснять картину деформаций в пространстве с заданным числом измерений, и лишь после этого приступил к исследованию лиц, пытавшихся неоднократно покончить с собой.

Результаты оказались ошеломляющими. Во всех случаях были зафиксированы идентичные отклонения конфигурации полей от ауры здорового человека.

Немало времени пришлось потратить, накапливая экспериментальный материал, на основе которого впоследствии удалось выделить особенности трансформаций, связанных с таинственным заболеванием. Но это в полной мере не подтверждало гипотезы, выдвинутой Михаэлем, а лишь было первым шагом на выбранном пути.

Он предложил расширить зону исследования, включив в неё тех, кто считал себя абсолютно здоровым. Смельчаков нашлось не мало. Из них были выделены лица, имеющие отклонения соответствующего направления.

Наблюдения за этой группой уже в первый год принесли желаемые плоды. Удалось не только установить сроки, в течение которых в организме прогрессировало заболевание, но, что наиболее важно, было выявлено, что с определенного момента инфицированное поле начинало отторгать аномальные области, способные распространяться на значительные расстояния. При контакте их с полем здорового человека, последнее захватывало деформирующую капсулу и с этого момента начинало переустраиваться по её образу.

Раскрытие формы таинственного заболевания уже в неполные сорок лет принесло Михаэлю мировую славу. Перед ним открывалась прекраснейшая перспектива, но он исчез, в тот самый момент, когда возглавляемый им научный центр, состоящий теперь из двенадцати институтов, взялся за разработку методов борьбы с новым недугом.

Огромная научная машина без свежих идей забуксовала. Михаэля искали, и это вселяло надежду, но случилось не предвиденное. Новая болезнь исчезла также неожиданно, как и появилась. Острая необходимость в знаниях сына пропала, постепенно все поисковые работы были сведены к минимуму.

До сегодняшнего дня в сердце Барбары теплилась надежда, но этот сон перечеркнул всё. Теперь она не столько поняла, сколько почувствовала глубинами материнской души, что потеряла сына безвозвратно.

Выйдя из спальни, по витой деревянной лестнице женщина спустилась в гостиную и, заливаясь слезами, распахнув тяжелые дубовые двери, выбежала в сад. Ничего не видя перед собой, она брела по аллее, обрамлённой раскидистыми каштанами. Грациозные деревья, посаженные ещё дедом, сомкнув кроны, днем заслоняли дорожку от прямых солнечных лучей.

Барбара любила гулять здесь с сыновьями. Сейчас её тянуло в конец зеленого туннеля туда, где летом под одиноким старым дубом любил спать младший сын Брайан. Опустившись у кровати на колени, закрыв лицо ладонями, боясь разбудить своего мальчика, она бесшумно зарыдала под грузом навалившихся воспоминаний.

Глава 2

Шанс

Наконец, удача улыбнулась Ричарду: появилась возможность возглавить институт. Сегодня Ральф Бисли – "старик", так они за глаза окрестили нынешнего директора, за тридцать лет напрочь сросшегося с креслом и, похоже, намеревавшегося оставаться в нём вечно, – подал в отставку. Песок с него сыпался давно, и было не понятно, отчего он так долго тянул с буквально перезревшим решением.

Ричард Уилкерсон, мягко говоря, недолюбливал шефа, как, впрочем, любого, кто был способнее либо, что ещё обиднее, занимал более высокую должность. "Вроде не дурак, учёных регалий выше крыши. Как же, полагал, институт пропадёт, и Земля перестанет вертеться, – подумал Уилкерсон, услышав столь обнадеживающую новость".

Мысль о том, что человеку тяжело расстаться с любимым делом, которому посвящена жизнь, обходила стороной. Сейчас следовало действовать. Настало время поработать локтями, а ещё больше головой и, наконец, начать взбираться по не благосклонной доселе карьерной лестнице. Пробыл долгожданный час, он и понимал, и чувствовал это.

Прямой заместитель был лишь на два года младше директора, в силу чего воспринимать Джона Беркли как конкурента не имело смысла.

Объективно претендовать на должность мог зам по науке, который был старше Ричарда, однако, по общепринятым меркам, довольно молод. Но Маркус Фергюсон на дух не переносил связанные с освободившимся креслом хозяйственные обязанности, в силу чего, не раздумывая, публично откестился от открывающейся перспективы.

Этот "научный червь" был заточен под другую работу. Неистово вгрызаясь в поставленную задачу, планируя и осуществляя эксперименты, он не унимался до тех пор, пока не находил приемлемого решения, всё остальное в этот момент для него попросту не существовало.

Уилкерсон, напротив, был не только молод и энергичен, но и склонен к административной деятельности, а вот ученым оказался весьма посредственным. Ричард не генерировал собственных идей (подобных сотрудников в институте было подавляющее большинство), но, получив в свое распоряжение таковую, настойчиво отшлифовывал, доводя до ума, а это уже что-то: другим не удавалось и этого.

Собственно говоря, на должность ведущего специалиста он вообще попал по случаю. В момент, когда образовалась вакансия, в институт нагрянула комиссия, имевшая цель разобраться, есть ли смысл перепрофилировать их деятельность на борьбу с невиданной доселе болезнью, плодившей самоубийц.

Во главе прибывшей группы стоял Михаэль Гаррисон. Именно к нему в подчинение, в случае чего, переходило их научное учреждение, что в последующем и случилось.

Уилкерсон хорошо помнил этот день: в университете он учился с Михаэлем на одном курсе, и когда тот, обходя лаборатории, наткнулся на Ричарда, то был ошеломлён и откровенно счастлив.

По-братски обняв однокашника, высокопоставленный "гость" с неподдельным интересом расспросил о делах, а напоследок предложил вечером отужинать в ресторане. Естественно, такое событие не осталось незамеченным, и он пошёл на повышение.

Казалось бы, Ричард должен был быть благодарен Михаэлю, но этот случай лишь подлил масла в огонь, оживив уже затухшее пламя ненависти. Развилась она из неприязни, зародившейся в момент знакомства с теми, из кого сложилась их университетская группа.

Михаэль, сдавая экзамены, набрал самый высокий проходной балл, педагоги пребывали в восторге от его подготовки. Невероятно, он ещё не начал учиться, а о нём уже говорили.

Но самое обидное скрывалось в другом. По правилам университета, придуманным спонсорами, абитуриент, оказавшийся в списке студентов первым, освобождался от платы за обучение. И это притом, что отец Михаэля – учёный с мировым именем, имевший, по понятиям Уилкерсона фантастический годовой доход, мог играючи справиться с такими расходами.

Другое дело его родители: им возможность оплатить учёбу сына далась ох как нелегко. Поженившись, они занялись единственным, что могло прокормить и что было реально возможным в их положении: взяли кредит, заключили договор аренды на землю и организовали ферму.

Работая по шестнадцать, а то и двадцать часов в сутки, молодая семья рвала жилы, выбираясь из банковской кабалы. В определенные дни отцу приходилось, оставляя хозяйство на хрупкие женские плечи, отправляться в город для реализации продукции.

У мужчины был дар, он буквально притягивал клиентов: умел выслушать, основательно вникал в чужие проблемы, ненавязчиво давал идущие от сердца советы, мастерски рассказывал деревенские байки, да и товар был хорош.

Через время соседи, разглядев торговый талант, стали переваливать на него эту часть своей работы, соответственно за определенную плату. В один прекрасный момент глава семейства осознал, что перепродажа даёт больше толку, чем ферма.

Свернув хозяйство, семья перебралась в город. Поднабравшийся опыта родитель организовал несколько прибыльных торговых точек, со временем превратившихся в довольно респектабельные магазины. Теперь у родителей был не плохой бизнес, приносящий стабильный доход, на жизнь хватало, и у них появилась цель – дать образование сыну, подняв на более высокую ступень социальной иерархии.

Им хотелось, чтобы он окончил самый престижный университет страны. Это буквально превратилось в навязчивую идею после того, как преподаватель физики, навестив отца в магазине, поведала, что у мальчика незаурядные способности.

Они так и не узнали, чем было обусловлено небывалое прилежание сына в изучении этой дисциплины. Ричард, как и многие мальчишки класса, попросту был влюблён в молоденькую учительницу.

Девушка была чертовски красива, её внешность завораживала, проваливая в состояние, близкое к гипнотическому опьянению. Обычно школьники, когда в крови начинали играть мужские гормоны, испытывали необъяснимые волнующие чувства к сверстницам, но на фоне физички (так одноклассницы с нескрываемым раздражением называли её между собой), девочки выглядели серыми мышками.

Хмелевшие же от объекта обожания "кавалеры" пытались всевозможными способами привлечь внимание. Одни пробовали услужить в мелочах, что-то подать, поднести, другие отпускали шутки с подоплёкой или намёками, кто-то, не сумев перешагнуть через робость, страдал молча.

Ричард избрал другую тактику. Уилкерсон налегал на изучение предмета, причём выходя далеко за рамки, предписанные школьной программой, но скрывал это, что позволяло в последующем на уроках задавать вопросы-догадки, якобы непринуждённо возникающие в его голове и уводившие в эту область.

Учительница была в восторге, видя перед собой столь неординарного ученика. Раскрывать затронутые им аспекты для всего класса, где были собраны дети с различным уровнем подготовки и способностями, она не имела возможности, так же как не могла игнорировать интерес к предмету любимого ученика. Как следствие, девушке приходилось, задержавшись после уроков и оставшись в классе, выплескивать дополнительный объём информации.

Ричард же знал всё, что она должна была сказать, изображая внимательного слушателя. Важно было то, что они оставались один на один. Предано глядя в глаза, боковым зрением

мальчишка любовался тем, как при дыхании движется её грудь, млея от доносившегося аромата духов и волос.

Он понимал – это всё, на что можно рассчитывать, но был счастлив, поскольку другие не имели и этого. Подгоняемый невидимой силой основного инстинкта, Уилкерсон оказался к окончанию школы настолько хорошо подготовлен по физике и сопряжённой с ней математике, что без труда сдал вступительные в университет, к превеликой радости родителей.

По окончании ему не повезло так, как Михаэлю, которого, как он полагал, пристроил на теплое место папаша. Тот факт, что Гаррисон завершил обучение с великолепными результатами и, будучи студентом, написал несколько серьёзных научных статей и даже весомую монографию, Ричард всерьёз не воспринимал, полагая, что это отцовские наработки.

Ему же пришлось трудоустроиваться самостоятельно. Задача была та ещё: имевшийся на руках диплом без опыта работы и связей значил весьма мало. Несколько месяцев кряду (благо родители имели возможность содержать его) Уилкерсон-младший рассылал резюме и посещал собеседования.

В открытую отказывали редко, по большей части предлагали подождать некоторое время и навестись позже, не называя конкретных сроков. С каждым днём надежда, которую питал вначале, таяла, как снег под лучами весеннего солнца, уступая место безысходности, и вот последняя, дойдя до предела, переросла в отчаяние.

Необходимо было принимать решение: не вечно же сидеть на шее у родителей. Можно было пойти в школу преподавателем и жить на нищенскую зарплату, но Ричард наметил иной путь. Ещё учась в школе, а затем в университете, в свободное время он частенько помогал родителям в магазине. Поначалу стоял за кассой, со временем, изучив ассортимент, неплохо консультировал клиентов. Наконец парню стали доверять работу с поставщиками. В итоге, довольно хорошо усвоив особенности розничной торговли, молодой человек вполне мог организовать своё дело, о чём и сообщил отцу.

Но Уилкерсон-старший, безумно кичившийся образованием сына, не мог допустить такого поворота событий. Он долго убеждал мальчика, что семейный бизнес и так в итоге перейдёт к нему, что сделать подобный шаг никогда не поздно и у него никто не отнимет этой возможности. Предлагал потерпеть и не рубить с плеча, справедливо аргументируя, что у него тоже всё получилось не сразу.

В итоге, уступив родителю, Ричард оказался в забытом богом городишке, раскинувшемся на берегу океана, в научно-исследовательском институте, принадлежащем военному ведомству и занимающимся разработкой радиолокационных систем для авиационных и зенитно-ракетных комплексов, в должности лаборанта, и это с его-то университетским дипломом.

Но нужно было с чего-то начинать. Инженер-конструктор, старший инженер-конструктор, ведущий специалист, и теперь появилась возможность занять самое высокое "кресло" в организации, потешив собственное самолюбие и порадовав отца.

Судьба наконец-то оказалась благосклонна к Ричарду. Обстоятельства, игравшие на руку, складывались сами собой, как по мановению волшебной палочки, без каких-либо усилий с его стороны. Оставалось только ждать. Занятие малоприятное, но Уилкерсон легко нивелировал его. Оказавшись дома, с бокалом вина на мягком диване, он предавался мечтам, рисуя в воображении первые шаги на буквально падавшей в руки должности.

Эйфория длилась недолго. В четверг, к окончанию рабочего дня, Ричарда вызвал замдиректора. В отличие от "старика", Джон Беркли никогда не дёргал подчиненных в кабинет, даже когда требовалась взбучка. Он предпочитал перехватить человека в безлюдном месте или, заглянув в лабораторию, вызвать за дверь. При этом, даже делая разнос, Джон не повышал голоса и не унижал собеседника, а как каток давил неоспоримыми аргументами.

Директор, напротив, предпочитал публичные "порки", срывался на крик и не скупился на оскорбления, он не говорил, а негодовал. Сотрудники, за много лет хорошо изучившие осо-

бенности этой "парочки", окрестили их злым и добрым полицейским. Уилкерсон осознавал: приглашение на аудиенцию к Беркли не сулит ничего хорошего, скорее напротив, событие само по себе из ряда вон выходящее. Проколов по работе не было, оставалось только то, что волновало сейчас больше всего. Сердце предательски ёкнуло, внутри похолодело.

Постучав, Ричард нехотя открыл дверь, как будто, оставшись за ней, можно было что-то изменить, оградив себя от неприятностей.

– Разрешите? – Голос Уилкерсона предательски дрогнул, да и вид был неважным.

– Проходи, проходи. Ты не болен? – спросил Джон, подняв глаза на вошедшего.

– Всё нормально.

Беркли, выйдя из-за стола, поздоровался с Ричардом за руку, задержав её, он пристально посмотрел в глаза.

– Знаешь, зачем пригласил?

– Без понятия, – Ричард лукавил.

– После того как Маркус отказался занять место директора, основным претендентом был ты. ... Не знал?

– Предполагал, но особых иллюзий не питал, – слово "был" резануло острой бритвы.

– Хотелось бы кого-то из наших.

– Ставят со стороны?

– Пока не решили, но не исключено. Министерство высылает группу "инквизиторов", будут высматривать, вынюхивать. Официально ознакомятся с мнением руководства и выдвигателем. Так что, если планируешь занять место Ральфа, должен произвести впечатление. Что у них на уме, по факту, не знает никто. Хотя ... – Джон задумался.

Ричард оборвал затянувшуюся паузу.

– Есть соображения?

– Возможно, этот "кордебалет" затеяли, чтобы склонить Фергюсона изменить решение.

Так, на уровне догадки, вероятность невысока, но ты в любом случае не должен ударить в грязь лицом.

– Известно, кто едет?

– Да, – Джон протянул листок с указанием имён, фамилий и должностей, – персоны интересные, знаком на уровне рукопожатия. Больше знает Бисли, у них приятельские отношения. Он мог бы решить проблему, но даже я, проработав в сцепке столько лет, не знаю, как к нему подступиться. Характер не дай Бог.

– Буду думать.

То, что Беркли разоткровенничался с ним по поводу директора, было хорошим знаком. Походило, что Джон не лукавит и готов подставить плечо, более того, рассматривает как будущего начальника. Но в этот момент эти обстоятельства мало утешали Ричарда.

– Дерзай, времени неделя. Своё слово замолвлю. Да и так уже помог.

– Спасибо за предупреждение и информацию, – Ричард приподнял руку с листком, намекая на список.

– Я не об этом, – Беркли имел в виду иные обстоятельства.

– Не понял, – взгляд Уилкерсона жаждал объяснений.

– Всё просто, я стар и хочу на покой. Но заявление об этом поменяет расклад моментально. Пост директора отойдет человеку со стороны, тебе же перепадёт лишь кресло зама, а в нём можно просидеть, не дождавшись повышения, – Джон явно намекал на свою не сложившуюся карьеру. – Так что пока потерплю, получишь должность, подыщешь замену.

Беркли по-дружески похлопал Ричарда по плечу, давая понять, что разговор окончен.

Глава 3

Решение

Уже третий день подряд Брайан не мог успокоить мать. Женщина буквально таяла на глазах, жизнь для неё разделилась на две части: до и после злосчастливого сна. Сначала, вспоминая его детали, она заливалась горячими слезами, утрачивая способность говорить, спазм перехватывал горло. Затем сутки молчала, по-видимому, прокручивая видение в голове, теперь лишь иногда тишину разрывали рыдания. Узнать, о чём думает, было нереально: убитая ощущением утраты, мать никого не замечала и никому не отвечала.

Брайан не ожидал, что сон способен вызвать такой силы психологический срыв, ведь, по сути, ничего не изменилось. Он серьёзно опасался за её здоровье. Семейный доктор прописал успокоительное и порекомендовал набраться терпения, время должно было выполнить свою работу. К исходу третьего дня Барбора перестала плакать, сидя в кресле, слегка покачивая головой из стороны в сторону, женщина чуть слышно бормотала одну и ту же фразу:

– Они не ищут, ... они не ищут...

И в этом был хоть какой-то прогресс, по крайней мере, было ясно, о чём можно говорить. Опустившись на колени и положив ладони на её руки, глядя в глаза, Брайан твёрдо произнёс:

– Я найду его.

Удивительно, но эти простые слова разрушили стену отчуждения.

– Правда? – В глазах отчаявшейся женщины заблестела надежда.

– Обещаю, теперь занимаюсь только этим.

Брайан не кривил душой. Пассивный доход, приносимый совместным капиталом семьи, которым было поручено управлять ему как математику, был настолько внушительен, что позволял жить в своё удовольствие, так что на работу ходил лишь потому, что нравилось.

– Но ты же не детектив, – в голосе Барборы звучала тревога.

– Ничего, научусь. Думаю, не сложнее того, чем занимаюсь теперь.

Мать, ласково, как в детстве, погладив сына по голове, впервые с той самой ночи улыбнулась. Осознание, что есть ради кого жить, возвращалось к ней, более того, теперь у Барборы появилась надежда.

– Мы справимся?

– А у нас есть выбор? – Отвечая, Брайан скорее почувствовал, чем понял, кризис, обрушившийся на самого близкого человека, потихонечку отступал.

Дождавшись, когда Барбора ляжет спать, он поднялся в кабинет с намерением упорядочить мысли. Следовало понять, с чего начинать поиск, выработав план действий хотя бы на ближайшую перспективу.

В первую очередь необходимо было заполучить информацию, наработанную полицией. Тратить силы на то, чтобы самому собрать этот же пласт данных, было нерационально. Помимо этого, по крайней мере, на начальном этапе, имело смысл привлечь к поискам частных детективов.

На то существовало несколько причин. С одной стороны, полиция, вероятнее всего, подошла к розыску формально, а для получения результата требовалось участие заинтересованных лиц, пусть даже материально. С другой, Брайан понимал, что в сыском деле дилетант. Как наработать опыт? Привлекая профессионалов, наниматель вправе получать отчёты о проделанной работе, анализируя которые, Гаррисон вознамерился осваивать новое для себя ремесло.

Причём задействовать имело смысл сразу несколько "контор", благо средства для этого были, таким способом можно было усилить, а стало быть, ускорить поиск, отыграв хоть часть упущенного времени.

Безусловно, Брайан понимал, что "копать" будут в одном направлении и по общим правилам, но ввиду личностных особенностей сотрудников в их работе должны были проявиться различия, неординарные подходы, несуразные на первый взгляд версии, на деле способные дать результат. Наконец, кто-то банально мог заметить то, что упустили остальные, поставив расследование на нужные рельсы.

Помимо этого, разыскивая одного человека, детективные агентства неминуемо станут пересекаться, сей факт позволял создать здоровую конкуренцию, подкрепить которую Гаррисон задумал существенной материальной премией тому, кто решит поставленную задачу первым.

Более того, изначально имело смысл известить об этом всех участвующих в деле, не скрывая того, что есть соперники. И наконец, в последующем, вникнув в механизм расследования, он предполагал лично распределять направления работы, создав таким способом целый сыскной аппарат.

С утра Брайан вознамерился навестить полицию, но впереди была ещё ночь, часть которой можно было использовать для дела. Надев очки, без которых не садился за компьютер, он принялся изучать в интернете информацию, касающуюся детективных агентств.

Предложений по оказанию такого рода услуг оказалось столь много, что в них можно было утонуть. Гаррисон имел опыт поиска в сети. "Большая помойка" выплескивала всё, что могла, нужные вещи в ней оказывались завалены горами мусора, так что отыскать их было ой как непросто.

Полагаться на удачу не приходилось, вероятность выбора по такому принципу была не выше, чем выигрыш в рулетку. Безусловно, среди людей имеются везунчики, которым постоянно удастся буквально в несколько кликов найти не просто приемлемый вариант, а лучший. Брайан не входил в их когорту, применяемый им метод потрошения "мусорки" был, хотя и трудоёмок, но в итоге приводил к приемлемому результату. Он подключал логику, изрядно заточенную на решении непростых математических задач.

Первое, что бросалось в глаза, агентства предлагали различный перечень услуг в области сыска, и это было неудивительно, вездесущее разделение труда со временем проникало в любую область человеческой деятельности.

Промышлявшие поиском животных, слежкой за супругами и любовниками были отмечены сразу же. Естественный интерес вызывал розыск пропавших людей, а также параллельные уголовные расследования, проводимые в интересах заказчика.

Немалый сегмент вбирали агентства, перекрывавшие весь спектр услуг, к ним Брайан относился настороженно. Как правило, такие "конторы" обладали большим штатом сотрудников, прокормить который можно, взимая немалую плату за услуги или замыкая на себя максимально возможное количество дел.

В первом случае требовалась безупречная репутация, позволявшая работать с солидными клиентами, для которых деньги не вопрос. Гаррисон сразу зачислял такие агентства в претенденты первого эшелона.

Во втором, нагрузка на детективов, занятых обработкой массы заказов, оказывалась непомерной, ожидать от них результата, тем более в короткие сроки, было просто наивно, и они не принимались в расчет.

Не представляли интереса организации, сравнительно недавно начавшие свою деятельность. Брайан, конечно, допускал, что среди новичков процент тех, кто будет лезть из шкуры, чтобы отвоевать себе хоть какую-то нишу, очень высок, но между брошенными на весы желанием и опытом выбор падал на второе. Кроме того, он понятия не имел, как в среде первых, отсеив шелуху, найти что-то стоящее.

Оформление сайта и содержащиеся сведения при выборе кандидата, которого предстояло посетить, также имело значение. Самореклама, сулившая быстрые результаты при мини-

мальных затратах, раздражала. Напротив, информация, ограниченная деловыми рамками: дата основания, спектр услуг, расценки, контактные данные – внушали доверие. В случае выбора Гаррисон всегда придерживался прежде не подводившего правила: "хорошие вещи в рекламе не нуждаются".

И наконец, самое широкое поле для оценок давали отзывы клиентов, но именно здесь нужно было держать ухо востро, поскольку, наряду с прочим, это был один из самых эффективных способов раскрутки бизнеса. Часть заказных благодарностей удавалось вычислить по тексту поста, неплохой результат давал анализ аккаунта лица, оставившего запись, и наконец, в ход шла интуиция.

В результате ночных мытарств у Брайана сформировалась дюжина претендентов, по ходу же личного общения предстояло отобрать три агентства. Времени до намеченного на утро посещения полиции оставалось совсем мало, дико хотелось спать. Выключив компьютер и погасив любимую настольную лампу с зелёным абажуром, Гаррисон решил не тратить время на переход в спальню и буквально рухнул на диван, расположенный в дальнем углу кабинета.

Глава 4

Не простая задача

Ричард, держа список, переданный Джоном Беркли, битый час расхаживал по комнате, не понимая, как можно использовать имеющуюся информацию для достижения намеченной цели.

Фигурантов было трое. Огаст Диксон – известный физик, профессор, преподававший в ряде ведущих университетов, ввиду чего имел обширные связи в научном мире, в том числе и через своих учеников. Хьюго Лэйн – в прошлом кадровый военный, тоже с учёной степенью. Вышел в отставку, но до сих пор занимал высокий пост в Министерстве обороны, правда, теперь в статусе гражданского лица. Последним членом комиссии, как вишенка на торте, была дама. Нора Стаффорд в учёной среде имела вес, перекрывающий регалии оказавшихся в её компании мужчин.

Женщина обладала невероятной работоспособностью, из названий опубликованных ею монографий и статей вполне можно было издавать отдельную книгу. Однако, несмотря на это, роль старшего в этой троице, по мнению Уилкерсона, принадлежала не ей. Хотя Ричард допускал, что в прибывшей команде все равны и вопрос решится простым большинством голосов, ведь неспроста их трое.

Пришлось покопать материалы, имевшиеся в свободном доступе: жёны, дети, внуки, привычные места отдыха, друзья, кое-что об увлечениях. Но, по сути, здесь не было ничего, чем можно зацепить, а подход требовался к каждому. Оставалось импровизировать по ходу знакомства, а этот вариант не сулил ничего хорошего. Уилкерсон неплохо умел общаться с людьми, опыт работы с клиентами в отцовских магазинах сделал своё дело, и всё же это был не тот случай, когда на него можно было возложить столь высокую ставку.

Голова шла кругом, злость и отчаяние комом подступили к горлу, и в этот момент тишину разорвал телефонный звонок.

– Да, – раздражённо ответил Ричард, не удосужившись взглянуть, кто на связи.

– Не помешал? Если что, будет возможность, перезвони.

На том конце был Ральф Бисли, человек, от которого сейчас на сто процентов зависело решение мучившей Ричарда проблемы.

– Что вы! Задремал, трубку схватил с перепугу, – изворачиваясь, он озвучил первое, что пришло в голову. – Могу чем-то помочь?

– О, в самую точку. Выручишь старика?

– Если в моих силах.

– Дружище, – Ральф никогда прежде не обращался к нему в таком ключе, и это был хороший знак, – намереваюсь устроить банкет по поводу выхода на отдых. Возьмёшься за организацию?

– Без проблем.

– Хочется чего-то яркого, запоминающегося. Среди наших сотрудников только ты мастак на такие штуки.

Завершая карьеру, Бисли хотел поставить эффектную точку. Он был тщеславен, хотя пребывал в возрасте, когда мудрость вычёркивает из списка недостатков это качество.

– На сколько гостей рассчитывать? – уже включаясь в дело, спросил Уилкерсон.

– Думаю, своих человек пятнадцать да трое приятелей, что на днях приезжают в институт с инспекцией.

У Ричарда бешено заколотилось сердце, в долю секунды пришло осознание – удача повернулась лицом. Теперь появилась возможность не только угодить "старика", заполучив в союзники, но и продемонстрировать членам комиссии свои организаторские способности.

– Понял, прикину, что можно придумать. Завтра при первой возможности буду у вас, обсудим детали.

– Добро, жду.

– Спокойной ночи.

Нажав кнопку отбой, Уилкерсон опустился в кресло. Чувство безысходности, обрушившееся на плечи в кабинете Джона Беркли, улетучилось вместе с усталостью. В голове зароились мысли, требовалось ни много ни мало – ошеломить всех.

Приличная идея пришла довольно быстро, вырисовав общую канву предстоящего мероприятия, которое он вознамерился провести на небольшом острове.

Его внутренняя бухта и примыкающий пляж были закрыты от волн и ветра скалами. В целом, этот райский уголок уже сам по себе представлял экзотику.

Добираться туда предстояло на роскошной яхте, что также добавляло мероприятию шарма. Арендовать её он мог у давнего приятеля, занимающегося организацией необычных морских прогулок, Мэрвин был кое-чем обязан, да и его "красотка" в это время года больше простаивала, давая возможность сговориться о приемлемой цене.

Оставалось главное, чтобы не подвела погода, болтанка на переходе была не тем обстоятельством, что порождало положительные эмоции. Просмотрев метеорологические сводки на две недели, Уилкерсон радостно потёр руки, обещали слабый ветер при практически неощутимом на воде волнении. Собственно говоря, подобное явление было не редкостью, вся прелесть состояла в том, что оно выпало на нужное время. Осталось заручиться согласием Бисли.

Пребывая в великолепном расположении духа, Ричард уселся на диван и, разбросав руки по спинке, принялся прикидывать, как вытянуть из старого осла информацию, позволяющую непринуждённо войти в контакт с членами комиссии, а по возможности произвести впечатление.

Манипулировать представлениями людей Уилкерсону приходилось не впервой, но для этого на руках требовались хоть какие-то козыри. "Да никуда он не денется, – вполне резонно осадил себя Ричард, – это ведь Ральфу хочется ошеломить гостей. Я же здесь абсолютно ни при чём, – потешаясь, подумал он. – А для этого нужно что? Правильно, знать все пристрастия и причуды клиентов, так что поделится сведениями сугубо в его интересах".

Наутро, выдержав небольшую паузу, Ричард прибыл к пока ещё шефу не с пустыми руками. В общих чертах обрисовав макет предстоящего мероприятия, «на закуску» протянул директору флешку.

– Что здесь?

– Смотрите.

Файлы содержали видеосъёмку острова, бухты и пляжа. Просмотрев ролик, Ральф Бисли покачал головой. Сомнений не было, увиденное произвело впечатление.

– Сколько в этом городе, понятия не имел, что есть нечто подобное. Где же ты нашёл эту жемчужину?

– Так вы согласны?

– А как же.

– Тогда скоро узнаете.

– Что с меня?

– Для начала число приглашённых, без этого не составить калькуляцию расходов.

– Да, конечно.

Ральф, взяв лист бумаги, от руки набросал список гостей.

– Где будем делать заказ? Предпочитаете какой-то ресторан?

- Полагаюсь на твой вкус, – "старик" решил избавить себя даже от мелких проблем.
- Уточню всё с финансами, нужно будет встретиться, тогда же утрясём детали.
- Согласен.

Пробежав глазами по списку, Ричард задумался. Ему важно было перевести разговор в требуемое русло. Эта заминка не осталась незамеченной.

– Что-то не так? – спросил Бисли.

– Тут такое дело, – в разговоре повисла небольшая пауза. Что касается наших, – Ричард имел в виду сотрудников института, – мне известны вкусы и предпочтения. А вот о людях со стороны, – он намекнул на членов комиссии, – не знаю ровным счётом ничего.

– Это важно?

– А как же. Впечатление о банкете складывается из восприятия каждого, нужно, чтобы они как минимум были положительными. Любой человек эгоистичен, и если прочувствует, что именно о нём не забыли, добьёмся желаемого результата. Необходимо задеть нужные струны, а для этого следует знать увлечения и пристрастия.

– Смотрю, подходишь к делу основательно.

– Мероприятие не рядовое, нельзя ударить лицом в грязь. Вы хорошо знаете инспектирующих или знакомы отчасти? – Ричард делал вид, что ему не известен ответ на поставленный вопрос.

– Давние приятели.

– Отлично, стало быть, подберём ключики.

Ральф задумался.

– Начнём, пожалуй, с Диксона. Это самый простой и забавный случай – помешан на спиртных напитках.

– Любит поддаться?

– Нет, Огаст коллекционер, выпивает, но меру знает. У него страсть к редким экземплярам, в домашнем подвале чего только нет. Друзья и ученики, зная о хобби, частенько подбрасывают что-нибудь эдакое. Иногда устраивает дегустации из того, что есть в нескольких экземплярах. Так что, заказывая напитки, выбирай приличные, но не шибко дорогие, его сложно удивить.

– А я попробую, – обрадованно подумал Ричард.

– Хьюго Лейн – старый служака. У него одна слабость – противоположный пол, ходок тот ещё, супруга Крис и та махнула рукой на его выходки. Но это строго между нами. Думал, с возрастом остепенится, не тут-то было. Постоянно ищет приключений. Заказать ему девочек на вечер, – Бисли громко расхохотался, – это было бы слишком.

Уилкерсон улыбнулся и развёл руками, делая вид, что эта информация не понадобится.

– Нора... может создать проблему, не правильное движение – получишь скандал и все старания коту под хвост. Не позвать нельзя, пригласишь – взгромоздишься на пороховую бочку.

– А в чём собственно проблема?

– Понимаешь... – Ральф молчал, раздумывая, как сформулировать мысль, – баба-то она умная, но дура душой.

– Это как? – Последняя фраза ввергла Ричарда в недоумение.

– Всё просто. В молодости занялась карьерой, напрочь отменяя всё, что так или иначе могло помешать. В дальний ящик угодила и личная жизнь. Достичь намеченного удалось: вес в научном мире, приличная должность, социальный статус и доход – теперь всё в сумме позволяло завести семью, но время было упущено, – Бисли повествовал не спеша. – Присушие в молодости свежесть и привлекательность были утрачены, а вместе с тем и интерес особею противоположного пола. Умная и состоявшаяся, она проигрывала молодым смазливый пустышкам, с каждым днём укрепляясь во мнении, что мужики идиоты. Так что к настоящему моменту

имеем типичную старую деву, психически неустойчивую, с гипертрофированным чувством собственной важности, люто ненавидящую мужчин – квалифицированную стерву.

– Да уж, – сдавленно произнес Ричард, дослушав монолог и понимая, что подобрать к ней "отмычку" будет посложнее, чем попытаться приласкать ставшую на хвост и готовую к прыжку кобру.

– Ну что, помог я тебе? – Ральф опять рассмеялся.

– Скорее озадачили.

Уже дома, прокручивая сложившуюся ситуацию, усмехнувшись, он отметил, что с «мальчиками» как всегда всё оказалось до смешного просто.

"Собирателя", так Ричард за глаза называл тех, кто, по его мнению, имел столь примитивное хобби, насадить на крючок было до неприличия легко. Для этого стоило притащить в клювике вожака вещь и сделать вид, что сам испытываешь к ней определенную страсть. Большим детям дарят большие игрушки. В этом случае проблема состояла лишь в материальных тратах. А точнее, её не было вовсе.

Один из магазинов отца специализировался на продаже эксклюзивных напитков, и каждый раз, когда Уилкерсон навещал стариков, родитель выдавал нечто эдакое, что практически невозможно было купить. Это были подкаты поставщиков: отец хотел, чтобы при случае сын мог удивить нужного человека. Вот случай и подвернулся.

С Хьюго Лайном он тоже не видел проблем. Ушатать отставного гусара было даже забавно. Как организатор мероприятия, Ричард мог без труда, под видом своей пассивности, притащить на банкет одну из подруг, услугами которых пользовался, когда требовалось решить физиологические проблемы, и по случаю уступить её. Как это повернуть, Уилкерсон уже придумал. Благо среди претенденток имелись умницы без комплексов, готовые за определённую плату отыграть любую роль.

Сложнее всего оказалось со старой гримзой. С одной стороны, "окучив" мужиков, на неё можно было махнуть рукой: один голос против двух ничего не решал. Но Ричард привык не обходить сложности, кроме того, требовалась стопроцентная гарантия, ставка была чрезмерно высока. Мало ли какой фортель мог выкинуть кто-нибудь из той пары, к которой, как казалось, уже подобран ключ. Уилкерсон понимал и то, что избежать общения с этой особой не удастся. Пройгнорировать её было бы большой ошибкой. Единственное, на чём имело смысл сыграть, – тщеславие: лезть в большинстве случаев оказывалась безотказным инструментом.

Глава 5

Визит в полицию

После почти бессонной ночи Брайан поднимался тяжело. Голова гудела, глаза не хотели открываться, но контрастный душ и чашка крепкого кофе сделали своё дело. Спешить в полицию к началу рабочего дня не имело смысла. Чиновникам, оказавшимся в кабинете, требовалось время, чтобы раскочаться и доделать срочные дела, оставленные с прошлых суток. В этот период они обычно крайне неприветливы, а то и раздражительны, поэтому на пороге управления он появился спустя полтора часа, как там забурлила жизнь. Приходить позже было нежелательно, нынешний визит вполне мог затянуться.

Брайан знал, куда идти, поскольку с завидной периодичностью посещал Остина Парсонса – детектива, ведущего дело по розыску брата. Поднявшись на второй этаж, он постучал в дверь и, услышав за ней какую-то возню, шагнул во чрево кабинета.

Здесь ничего не менялось, разве что расклад бумаг и папок на столе, сваленных в две стопки, обрамлявших монитор компьютера. Узнав вошедшего, Парсонс поднялся и протянул руку.

– Увы, ничем порадовать не могу, ищем.

– У меня к вам дело.

Остин удивленно приподнял брови.

– Слушаю.

– Решил присоединиться к поискам Михаэля.

– В каком качестве? Имеете опыт?

– Нет.

– Тогда доверьтесь профессионалам, – детектив поморщился.

– Проблема: мама полагает, что брата никто не ищет.

– Не уверены в нас? Обратитесь в частные агентства.

– Тоже вариант, – Брайан промолчал, что уже проработал этот шаг, – полагаю, нет смысла отказываться от того, что поможет делу.

– Никто не спорит, ваше право, – с раздражением в голосе ответил Парсонс, – ещё что-то? – бросил полицейский, намекая, что занят.

Гаррисон судорожно искал способ, как расположить к себе детектива.

– Мать удалось успокоить, пообещав, что возьмусь за поиск, – как бы извиняясь, продолжил он разговор.

– Так ищите, от меня чего хотите? – уже явно мягче проговорил офицер.

– Хотелось бы знать, какие направления проработали, глупо тратить время на то, что сделано.

Парсонс тяжело вздохнул, окончательно осознав, что беседа затянется.

– Первым делом очертили ближний круг, – начал он нехотя, – родственники, друзья, те, с кем связан по работе. Список получился внушительный, особенно последняя часть. Со всеми встречались, опрашивали на предмет, когда и где видели в последний раз, не делился ли планами на будущее, что говорил особенного. Пытались найти мотив поступка.

– Результатов ноль.

– Так это было ясно с начала.

– Почему?

– Ваш брат не попадает в разряд лиц с низким уровнем интеллекта, – Остин улыбнулся, – и если решил исчезнуть, а именно это следует из оставленной записки, точно не прокололся бы на таких мелочах. Так что времени убили уйму, – детектив достал из левого ящика стола уве-

систую папку и демонстративно пролистал большим пальцем, словно пачку купюр, – и таких двенадцать.

– Зачем, если не видели смысла?

– Действовал согласно инструкции.

– Не понимаю? – Брайан не лукавил

– Всё просто, в большинстве случаев даёт результаты, ваши же обстоятельства не типичны.

– В каком смысле?

– Судите сами. Взрослый человек без принуждения принял решение уйти из семьи. Уж не знаю почему, может, родственники достали. Но в этом, с какой стороны ни смотри, нет состава преступления. Если бы не общественный резонанс, сами понимаете, в связи с чем, дело не стали бы открывать. Обычно же разыскиваем реально пропавших, инструкция писана под эти случаи, зачастую перетекающие в уголовное производство. Есть и ещё обстоятельства, заставляющие соблюдать её.

– Интересно.

– Вам да, нам не очень. Родственники обычно считают, что ничего не делаем. Одни скандалят, другие пытаются воздействовать через суд. А это, – Остин положил руку на папку, – доказательство соблюдения предписаний и отчёт о проделанной работе.

– Хотелось бы посмотреть.

– Посторонним материалы следствия исключено.

– Постойте! Какой я посторонний? – Гаррисон негодовал.

– Более того, вполне годитесь на роль подозреваемого, – детектив с нескрываемой улыбкой смотрел в глаза, оценивая реакцию посетителя.

– Вы в своем уме! Подозреваемого! В чём? – Брайан поднялся, собираясь покинуть кабинет, отчётливо понимая, что ничего здесь не добьется.

– Не кипятитесь, сядьте, – эти слова Парсонс произнес с таким нажимом, что невольно пришлось подчиниться. – Я обладаю информацией о вас, вы далеко не глупый человек, так что поймете. Хотите искать брата? В первую очередь отбросьте эмоции и включите мозги. Для математика, полагаю, это несложно.

– Слушаю вас, – начав приходить в себя, выдал Брайан.

– Материальные интересы порой побуждают родственников идти на преступления против членов семьи. Ситуация стара как мир. Имена Каин и Авель о чём-нибудь говорят? Станьте на мое место. Сбросили бы со счетов версию, что брат ради доли наследства убил брата, оставив всё как исчезновение? А теперь под благовидным предлогом желает быть в курсе расследования. По-моему, вам досталась третья часть капиталов отца. С исчезновением Михаэля получаете его половину и в итоге становитесь единственным наследником того, что принадлежит матери.

– Извините, вы правы.

– Видите, всё просто, – немного подождя, Парсонс добавил: – Ищите мотив, толкнувший на поступок. Решить эту задачу семье легче, чем кому-либо. Справитесь – найдёте беглеца.

Последние слова говорили, что Остин слабо верил в озвученную версию. Осознав это, Брайан невольно проникся уважением к этому человеку.

– Извините ещё раз, погорячился, – произнес он с явным раскаянием в голосе.

– Понимаю. Кстати, есть способ, как получить материалы следствия. Подавайте в суд на управление полиции за бездействие, по его решению ваш адвокат, а стало быть, и вы получите доступ к бумагам, но дело проиграете однозначно. Судебные издержки лягут на вас, это будет плата за возможность почитать макулатуру. Так что решайте сами, стоит оно того или нет.

Благодаря предпринятому визиту Брайн осознал, что следует искать в первую очередь, но пока не имел понятия, как подступиться к делу. Выйдя из управления на улицу, он медленно побрёл вдоль парка, пытаясь привести мысли в порядок.

Глава 6

Остров

В море было решено выйти затемно. Ричард позаботился, чтобы арендованные такси вовремя доставили гостей к причалу. К назначенному часу все оказались в сборе, и яхта, заурчав двигателем, оттолкнулась от причала.

Несколько минут белоснежная красавица крадучись огибала мол и, наконец, вырвавшись на свободу, добавив оборотов, устремилась к цели. Хо́да было не более трех часов. Автоматика, взяв на себя управление, позволила команде слегка расслабиться. Погода не подвела, стоял почти полный штиль.

Пассажиры не пожелали опускаться в каюты, вид удаляющихся береговых огней завораживал, разбившись на группы, они любовались чарующим зрелищем. Навалившееся на всех умиление позволяло времени течь незаметно.

Начинало светать. Вынырнувший из-за горизонта диск, поднимаясь над водой, отбросил малиновую дорожку, преследовавшую убегающую от берега яхту. Для людей, прожигающих жизнь в замкнутом пространстве кабинетов и лабораторий, это было в диковинку. Они подставляли лица взбирающемуся по небосклону и набирающему силу солнцу. "Радуются, как дети, – отметил про себя Ричард, – и нужна-то су́щая малость, просто сменить обстановку".

Пока всё шло по плану. Он уже успел наскоро переговорить с Ральфом, "старик" был доволен.

Заправляя делами на яхте, Уилкерсон старался не упускать из виду Нору Стаффорд. Это был самый сложный "объект", с которым предстояло пообщаться. Испытывая по этому поводу тревогу, он непроизвольно оттягивал момент разговора, как только мог.

Дама держалась особняком, не то чтобы ни с кем не пересекалась, пару раз переговорила с директором, разок с его супругой, о чём-то долго беседовала с замом по науке, а в целом, и это было заметно, избегала контактов.

Обнаружилась ещё одна странность. Передвигалась Нора строго вдоль продольной оси яхты, равноудалённо от бортов. "Бойтись воды", – мелькнуло в голове. Морская прогулка, составляющая весомую часть устраиваемого праздника и у основной массы пассажиров вызывающая восторг, в отношении её оказалась источником отрицательных эмоций.

Ещё немного понаблюдав за женщиной, Уилкерсон заметил, как она время от времени поднимается на носки, пытаясь заглянуть за борт. Ей было страшно, но интересно, что давало шанс нивелировать переживаемый негатив, и Ричард решился. Подойдя и представившись, предложил подняться на капитанский мостик. Закрытое пространство придавало уверенности, к тому же предоставляло шикарный обзор. Она пожала плечами, давая понять, что думает. В ответ, улыбнувшись и протянув руку, Ричард помог подняться по трапу. Оказавшись в рубке, женщина осмелела, высокий бортик и стеклянное обрамление позволили побороть страх.

– Благодарю, – обронила Нора, почтительно кивнув.

– Рад был помочь, передаю вас в руки капитана, – Ричард подмигнул приятелю, давая понять, что этой пассажирке следует уделить особое внимание, – а мне пора, извините, дела.

Уилкерсон поспешил ретироваться, чтобы не смазать складывающееся о себе первое впечатление, оно, как знал из опыта, играло решающую роль в формировании представлений о человеке.

Наконец, прямо по курсу показался остров. Сначала это была маленькая едва заметная точка, непрерывно увеличивающаяся в размере. Со временем стали видны очертания скалистых берегов, прорисовывающиеся всё отчётливее по мере того, как яхта, словно притягиваемая невидимым магнитом, неслась к нему навстречу.

Подходя к острову, капитан сбросил ход и, прежде чем направить судно в бухту, по предварительной договорённости с Ричардом, обогнул определенную часть, позволяя пассажирам насладиться величественным зрелищем.

Снаружи остров походил на возведённый природой средневековый замок. Крепостной стеной ему служили обрамлявшие сушу по периметру непреступные скалы. По непонятному стечению обстоятельств они были одной высоты. Внешне походило, что некий гигант срезал всё, что находилось выше определённого уровня, своим магическим инструментом, орудуя так же, как лесоруб бензопилой. На такую ассоциацию наталкивали сравнительно неглубокие, походившие на рукотворные горизонтальные борозды, в несколько рядов опоясывающие скалы ближе к вершине.

На плоском гребне и кое-где в расщелинах, куда во время шторма не доставали волны, ютились одинокие кустарники и деревья, деля радость бытия со мхами и лишайниками. Покрученные, утолщённые снизу стволы и убогие кроны были неммым свидетельством того, в каких невыносимо-немыслимых условиях им пришлось выжить.

Частые, порой ураганные ветра должны были сбросить растения из приютивших их расщелин вместе с мизерным количеством грунта, позволившего когда-то укорениться. Можно было только предположить, сколько собратьев удержавшихся смельчаков пало в этой неравной битве. Те же, кто выстоял, являли собой памятник борьбе за выживание.

Наконец яхта, подходя к очередному уступу, застопорила ход и, двигаясь по инерции, повинувшись рулю, стала медленно подворачивать, словно стрелка компаса, носом на остров. Через минуту цель манёвра была ясна. Перейдя на предельно малые обороты, капитан принялся буквально протискивать свою красавицу между двух заходящих друг за друга утёсов, образующих защищённый от волн проход в бухту, раскинувшуюся внутри острова.

Разница между тем, что было снаружи, и здесь оказалась столь разительна, что притихшие поначалу пассажиры разразились аплодисментами. Уилкерсон улыбнулся, эффект от контраста, на который был расчёт, сработал, даже превзойдя ожидания.

Теперь стало ясно, в чём состояла изюминка затерянного в водной пучине природного творения. По сути, остров представлял собой огромную чашу, внутренняя полость которой была подобием глубокого, расположенного под углом кратера. Ниспадающая часть, оказавшаяся ниже уровня моря, была заполнена водой, образовав принявшую яхту гавань, более пологая, поднимающаяся к срезанной вершине, являла собой сушу, сплошь укрытую экзотическими растениями. По факту – крохотный массив тропического леса, существующего благодаря уникальной экосистеме, сложившейся в закрытой от ветров и обогреваемой солнцем утробе острова.

Кое-где почти у вершины били родники. Вода, невероятным образом отыскавшая путь на волю в хитросплетениях каменных расщелин, с шумом устремлялась вниз, играя на перекатах и образуя водопады. В результате тёплый и влажный микроклимат создал идеальную среду для изобилия удивительной растительной жизни.

Верхний ярус леса отвоёвывали высокорослые гиганты, перевалившие за планку в тридцать метров, получившие в награду наибольшее количество света. Здесь соседствовали: пурпурное дерево, испанский кедр, гайакан, бокоте и другие, неведомые как очутившиеся в этой компании исполины, названий которых Ричард не знал.

Деревья пониже, широкими листьями прячущие свет от нижних этажей, образовывали второй уровень, по которому наверх, к солнцу, взбирались лианы. Под ними притаились теневыносливые кустарники и папоротники. И наконец, в самом низу, куда лучи солнца почти не доставали, в прелой листве ютились грибы и лишайники, а также молодая поросль растений всех уровней.

Так что взору гостей Ральфа Бисли открылся настоящий ботанический сад, взлелеянный невидимыми руками самого выдающегося в мире вертоградара.

Глубина радушно принявшей их бухты была невелика, в связи с чем чистая спокойная вода, расположившаяся над устилавшим дно и пляж белым песком, приобрела лазурный оттенок. В одном месте осадка позволяла подойти яхте к суше почти вплотную, воспользовавшись этим, заглушив двигатель, команда, проворно выбросив трап-сходни, помогла прибывшим сойти на берег.

Уилкерсон обратился к гостям, предлагая, пока идёт подготовка к банкету, буквально полчаса погулять, любуясь окружающими красотами. Крупных и средних животных на острове не было. Шикарная по разнообразию кормовая база была столь ограничена в объёме, что прокормиться в течение года им было нереально. Встречались мелкие грызуны и ящерицы, да птицы в большом изобилии. Даже змей, как ни странно, не было. Так что угроза для прибывших со стороны этого сегмента обитателей острова отсутствовала.

"Будьте осторожны с неизвестными растениями, не прельщайтесь красотой цветов, – действительно просил Ричард, – встречаются ядовитые. Не бойтесь потеряться, из любого места острова, пойдя под уклон, выйдете к бухте".

В мгновение ока шумная компания буквально растворилась в примыкающей к пляжу растительности, позволив натренированной команде приступить к работам по оборудованию на берегу площадки для банкета и отдыха. Столы, шезлонги, зонты, продукты и напитки ручьём "потекли" по сходням, превращая райский уголок в обжитое место.

Ровно через полчаса, и ни минутой более, всё было готово. Пришлось ждать гостей, капитан даже попросил всех собраться через громкоговоритель с борта яхты. Наконец мероприятие началось, и Ричард, передав бразды правления в руки Ральфа, облегчённо вздохнул.

Настало время решать свои проблемы. Слушая тосты и взаимные словесные реверансы, Уилкерсон терпеливо ждал, когда гости, слегка захмелев и насытившись, рассредоточатся, предоставляя возможность переговорить с нужным человеком с глазу на глаз.

Первым на очереди был Хьюго Лэйн. Заготовленная для него "снасть" время от времени висела у Ричарда на плече. Фиби Брюс была не только обворожительна, но и достаточно умна. Барышне оказалось достаточно двух прогонов, чтобы усвоить роль со всеми уловками и условными знаками. Узкая талия и элегантные бёдра красотки, умело используемые при ходьбе, невольно привлекали внимание мужчин. Бедняга Хьюго ещё на яхте начал пускать слюни под воздействием флюидов и наработанных приёмов Брюс. Теперь, чтобы захлопнуть ловушку, требовалось лишь разыграть "миниатюру", позволяющую "голубкам" оказаться один на один.

Наконец нужный момент настал. Огаст Диксон, оставив приятеля, направился к Фегюсону, чрезмерно впитавшая свое ремесло в каждую клетку организма научная братия даже на отдыхе не могла отказать себе в удовольствии поговорить о делах. Образовавшийся "вакуум" незамедлительно заполнил Уилкерсон, бросив Фиби с прежней компанией. С этой минуты Брюс незаметно следила за ним.

– Как вам у нас? – Обведя взглядом бухту и пляж, спросил Ричард.

– Чудное место. Не познакомите с дизайнером? – Пошутил Лэйн.

– Слышал, вы военный, помотались по миру, повидали, наверное, и не такое?

– Увы, в командировках не до развлечений. Как я понял, организатор этого необычного пикника – вы.

– Не мог отказать "старика", – в эту фразу Ричард вложил намёк на особые отношения с директором, что в складывающейся ситуации было отнюдь не лишним.

– Хочу сделать комплимент. Обладаете утонченным чувством прекрасного.

– Остров не моё открытие, чтобы присоединиться к тем, кто от него в восторге, особых способностей не требуется.

– Я не только об этом.

– Не понял? – Уилкерсон изобразил недоумение, хотя, безусловно, осознавал, о чём, а точнее, о ком пойдёт речь.

– У вас обворожительная спутница, ... изумительный выбор.

Ричард, склонившись к уху собеседника, почти прошептал:

– Если честно – уже надоела, ... пора менять, – он не опасался нарваться на возмущение собеседника, поскольку жизненная позиция Хьюго в этом вопросе была известна, – вы как мужчина должны понять, – добавил он и развел руками.

Фиби Брюс, наблюдавшая за мужчинами, заметив жест, поняла: скоро её выход.

– Стало быть, есть шанс приударить? – Оживился Лэйн. – Конечно, если не против.

– Сделайте одолжение. Сможете накачать, – наставлял Ричард, намекая на алкоголь, – ослабит контроль.

Мужчины рассмеялись, и в этот же миг Фиби двинулась к ним, отчетливо осознав – пора.

– Дорогой, мне скучно, – надув губы, словно обиженный ребёнок, томно произнесла она, обвивая Уилкерсона руками и плотно прижимаясь.

– Предупреждал же: еду работать. Не поверила? Терпи.

– Да ладно. Болтать с гостями – чини работа.

– А ты попробуй. Кстати, мне срочно к капитану, оставляю на твое попечение мистера Хьюго.

– Ну вы посмотрите на него, – обратилась она за поддержкой к Лэйну, – вот такие современные мужчины, – я обиделась, – бросила она вслед уходящему "кавалеру".

– Да не расстраивайтесь так, скоро вернётся. А мы пока выпьем за знакомство, – Хьюго тут же взял инициативу в свои руки, следуя инструкциям Уилкерсона.

– А давайте, ... пусть совсем не приходит, ... пожалеет ещё, – бросила Брюс обнадеживающую фразу.

Поднявшись на палубу, Ричард окинул взглядом пляж. Процесс пошел. Фиби, слушая Хьюго, задорно смеялась и раз за разом прикладывалась к бокалу. Через полчаса она уже вовсю хлопала поплывшего бедолагу по плечу как старого приятеля, а через час с небольшим парочка и вовсе растворилась в примыкавших к берегу зарослях.

Это давало возможность Уилкерсону сделать следующий шаг – переговорить с Норой. Он колебался, осознавая всю сложность сей непростой процедуры, но дальше откладывать было нельзя: угроза, подавшись страхам, и вовсе лишить себя такого шанса становилась слишком велика. Собравшись с духом, пришлось действовать, тем более ситуация предрасполагала к этому. Уже шла вторая половина дня, дама, в одиночку изрядно нагулявшись по острову, опустилась в шезлонг и довольно долго сидела неподвижно.

– Что-то вы заскучали. Не помешаю? – Спросил Ричард, готовый в любой момент ретироваться.

– Устала, ... моя работа не предполагает физических нагрузок.

– Физических, возможно, что касается прочих, откровенно не понимаю, как умудряетесь генерировать столько идей. Я не успеваю читать то, что вы пишете. – Уилкерсон, пустивший в ход лесть, увидел, как по её лицу скользнула еле уловимая улыбка.

– Место сказочное, жаль времени немного, хотелось бы погулять ещё. Увы, редко бываю на природе.

– Рад, что понравилось. – Ричард не упустил возможности намекнуть на авторство нынешнего мероприятия.

– Кстати, хочу поблагодарить за помощь на яхте.

– Это мой просчёт, не предположил, что кто-то может испытывать сложности с пребыванием на воде. Обычно проблема – качка при волнении. Сегодня ситуация более чем благоприятная.

– Боюсь воды панически. В детстве мечтала о путешествиях, запоем читала книги о корсарах, мнила себя капитаном.

– Ого! И что случилось?

– Соседские мальчишки столкнули с причала. Хорошо, рядом оказался проворный парень, сейчас бы с вами не разговаривала. Страху натерпелась.

– Да, ... детские шалости порой круто меняют жизнь.

– Сегодня вы исполнили мою мечту.

– Каким образом?

– Я поднялась на капитанский мостик.

– Вот вы о чём, на обратную дорогу место для вас там зарезервировано, капитан предупрежден.

– Благодарю за заботу.

– Право, ерунда.

– Вы в курсе, что вас прочат на пост директора?

– Серьезно? Думал, слухи и домыслы, – Уилкерсон напрягся, не хотелось раскрывать хоть какие-то карты, не зная её намерений.

– Почему?

– Молод.

– Разве это недостаток?

– Не знаю. Да и на научном поприще заслуг маловато.

– Так это для руководителя не главное, важнее уметь работать с людьми, а у вас этого не отнять. – Ричард впал в ступор, он не ожидал от неё такой оценки. – Скажу больше, когда Бисли занял пост, был не намного старше. Так что, если предложат, мой совет – не отказывайтесь.

Это была победа. Душа Ричарда ликовала. Наблюдательность, дополненная проявлением чуткости и каплей внимания, поразили "снежную королеву" в самое сердце. Умная, но наивная женщина не предполагала, что внимание и забота были обусловлены стремлением извлечь выгоду: когда-то в магазине отца она представляла сумму, вынутую из кошелька клиента, ныне – перспективу на должность.

Так или иначе, теперь Ричард мог немного расслабиться, хотя следовало продолжать держать ухо востро, у старых дев настроение также переменчиво, как погода на морском побережье. Дальнейший разговор утратил всякий смысл, но оборвать его возможности не было, свою партию Уилкерсону предстояло доиграть до конца, дабы не смазать сложившееся впечатление. Ещё какое-то время они болтали практически ни о чём, и наконец, Нора решила ещё прогуляться по острову.

– Составить компанию? – Ричард молил Бога, чтобы она отказалась, и чудо свершилось.

– Не стоит, люблю побродить одна.

Долгожданная свобода позволяла приступить к решению третьей, пожалуй, самой простой задачи.

Огаст Диксон за время банкета так ни разу и не заглянул вглубь острова. Присутствующие здесь красоты, начиная с невиданных бабочек, экзотических птиц и редких растений, не входили в поле интересов замкнутого, стареющего ученого. Когда Ричард подошёл к приютившему его столику, Огаст что-то сосредоточенно записывал в блокнот.

– Не составите компанию? – Спросил Уилкерсон, ставя перед Диксоном бутылку элитного французского вина столетней выдержки, – мне рекомендовали вас как знатока и ценителя.

Оторвав глаза от бумаги, Огаст метнул недовольный взгляд в сторону наглеца, так некстати нарушившего уединение, но вмиг обомлел от того, что открылось его взору. Раздражение сменилось удивлением. Подхватив раритет и рассматривая со всех сторон, он запричитал:

– Не может быть, не может быть... Это же пить нельзя!

– Почему? – Уилкерсон задорно рассмеялся.

– Вы что, всерьёз не понимаете?

Огаст хотел было пояснить свою позицию, но Ричард, широко улыбнувшись, не дал договорить.

– Можно, ... у меня есть вторая – специально для вашей коллекции.

– Но откуда?

– Узнал о вашем увлечении?

– И это тоже.

– Когда обсуждали с Ральфом, какую выпивку заказать, старик проговорился, что будет гость, которого ничем не удивишь, а я решил попробовать.

– Получилось... Но как? Насколько помню, это вино продается только на аукционах небольшими партиями.

– Бизнес отца – сеть магазинов, в том числе торгующих элитным алкоголем. Многолетние добрые отношения с поставщиками – и имеем то, что имеем. – Это был случай, когда Ричарду ничего не пришлось выдумывать и лукавить, обошёлся правдой.

С этой минуты за Диксоном было забавно наблюдать. Он вёл себя словно ребёнок, получивший вожделенную игрушку. Лично откупорил бутылку, слегка наполнил бокалы, оставив место для концентрации запаха, долго вдыхал аромат, а сделав глоток, закрыл глаза и провалился в нирвану.

– Ну как? – Дав немного насладиться ощущениями, выдернул его оттуда Уилкерсон.

– Божественно! Давно не пил ничего подобного.

– Прошу прощения, но вынужден вас оставить, пора готовить яхту к обратному переходу. Ваша бутылка у меня в каюте.

– Да, конечно, очень вам признателен.

Наконец Ричард управился с делами, оставалось только доставить компанию в город и развести по домам.

Глава 7

Акула

В обратный путь отправлялись на закате. Выбрав якорный канат, яхта нехотя, вторя настроениям пассажиров, покидала уютное пристанище. Все, обернувшись, прощались с островом, любуясь сказочной красотой в лучах заходящего солнца.

Акула появилась неожиданно, настигнув жертву у самого борта. Атаковав и принявшись терзать беспомощное тело, она невольно привлекла внимание. Закончив трапезу, хищница нагнала яхту и, поравнявшись, долго шла параллельным курсом.

Уставшие за день гости спустились в каюты, оставив Ричарда один на один с навязавшимся попутчиком. Акула не казалась агрессивной, скорее напротив. "Жизнь есть жизнь, – думал он, – кто может, берет всё, щедушный и беспомощный обязан погибнуть, – в этом, по его мнению, заключалась высшая справедливость". Себя к слабым Уилкерсон не относил, более того, жаждал с каждым днем становиться всё сильнее и сильнее.

Неожиданно Ричард ощутил – присутствие акулы подталкивает его в этом стремлении. Внезапно поднялось настроение и отлично заработала голова, но самое главное, душа обрела уверенность в победе, наполняясь тем, чего так не хватало в течение последних лет.

Странно было осознавать, что этим он обязан тончайшей нити, связавшей его с сильным и коварным существом. Ричард был прав. Стоило лишь на миг усомниться в догадке, как незамедлительно пришло подтверждение. Акула, плывшая до этого довольно спокойно, отвернула в сторону и быстро ушла на глубину, унося с собой и хорошее настроение, и посетившую было силу духа.

После этой встречи его буквально тянуло к острову. Поначалу, в редко выпадавшие свободные дни (директорские заботы сжигали много времени), на купленном по случаю катере он выходил в море, на "свидание". На первых порах пересекались на прежнем месте. Правда, теперь необычная подруга сопровождала приятеля от острова практически до самой пристани. Всё это время Ричард буквально перекачивал в себя энергию морской хищницы, не переставая удивляться тому, с какой точностью рыбина определяла время визита.

Вообще, в поведении повелительницы глубин было много непонятного, но это не отталкивало и не настораживало, напротив – привлекало, особенно то, что со временем значительно расширялось поле контакта.

Уилкерсон начинал чувствовать приближение акулы задолго до точки встречи, хотя при этом взаимодействие и устанавливалось, но существенно зависело от расстояния. Ричард даже пытался вывести зависимость расширения границы новых ощущений.

Попадая под ареал акулы, каждый раз засекал время до момента пересечения и, по средней скорости катера и акулы, считая, что движутся навстречу по прямой, косвенно определял расстояние взаимодействия. По подсчетам, после двенадцатого рандеву он должен был почувствовать её приближение, находясь на своей загородной вилле, и не просчитался.

Вдохновительница впервые пришла к причалу без сопровождения, и в этот день она принесла нечто большее, чем прежде. Теперь чувство связи с ней не оставляло ни на минуту, и все без исключения дела пошли на редкость удачно. Ричард был доволен, но не был счастлив. Порой чудилось, что акула каким-то чертовским образом вселилась в него, вытеснив собственную душу. Она присутствовала повсюду, и казалось, не просто подсматривала, как сыщик за подопечным, а действовала вместо него, управляя телом и даже переиначивала мысли, не считаясь ни с чем. Это продолжалось ровно две недели с того дня, как властительница океана впервые навестила его самостоятельно.

Успешно наладившиеся отношения оборвались неожиданно. Проснувшись раньше обычного, Ричард ощутил пустоту. Он вновь становился самим собой, со всеми уж было покинутыми человеческими слабостями.

Первое время Уилкерсон никак не мог избавиться от чувства общей подавленности, не успевая делать и половины того, что свободно осиливал прежде. Казалось, все вокруг почувствовали свалившуюся на него немощь и лишь ждут удобного случая, чтобы ударить в спину.

Пугало буквально всё, это походило на положение затравленного волка, обложенного флажками. Ричард понимал: главное – не паникуя вырваться из круга деловых забот, успокоиться, осмотреться и попытаться вернуться в своё прежнее душевное состояние. Но его как магнитом тянуло к острову, туда, где в морских глубинах пряталась принадлежавшая было ему таинственная сила, благодаря которой можно с легкостью перешагнуть довольно скромные человеческие возможности.

Глава 8

Детектив Уэст

Третий день подряд Брайан посещал детективные агентства, отбирая тех, с кем можно заключить договор. Иногда чуть ли не с порога становилось ясно – с "конторой" каши не сваришь. Ради приличия приходилось проявлять интерес, задавая бессмысленные в этой ситуации вопросы. В итоге, сославшись на необходимость подумать и оказавшись на улице, Гаррисон ни о чём так не сожалел, как о потерянном времени. Но без общения с сотрудниками принять решение было нереально, и приходилось раз за разом повторять одну и ту же изматывающую процедуру.

Наконец, в качестве награды за долготерпение, он дважды столкнулся с людьми, которые внушали доверие. Оставалось, согласно ранее принятому решению, отыскать третьего претендента на сотрудничество.

День клонился к завершению, в запасе было пару часов, в принципе немного, но, как казалось, достаточно, чтобы заглянуть в один странный адрес, в котором фигурировало не агентство, а детектив-одиночка.

В перечень претендентов объект попал ввиду неординарности, хотелось взглянуть на сыскаря-отшельника. Предполагая, что, переговорив по минимуму, вычеркнет позицию из списка, Брайан нажал кнопку звонка.

Дверь открыл плотный, крепкий мужчина угрюмого вида. Смерив гостя взглядом и сделав шаг в сторону, хозяин кивком предложил пройти. Уже в кабинете, под который была переоборудована одна из комнат, он протянул руку и представился.

– Марвин Уэст.

– Информации о вас мизер. Не нуждаетесь в рекламе или принципиально игнорируете? – Вопрос отдавал неприкрытой лукавинкой.

Гаррисон ожидал ответа, но детектив попросту проигнорировал колкий выпад.

– Предупреждаю!... За женами и любовницами не слежу. Что-то серьезное – будем разговаривать.

Брайан вмиг осознал: пока не установились доверительные отношения, лучше не шутить.

– Нужно разыскать брата.

– Присаживайтесь, – Уэст жестом указал на кресло, расположенное перед столом, сам же опустился на обычный жёсткий стул напротив. – Рассказывайте.

За несколько минут, промелькнувших с момента, как распахнулась дверь дома, Гаррисон почему-то проникся уважением к этому неприветливому человеку. В общих чертах коснувшись проблем, решаемых Михаэлем, он поведал о странных обстоятельствах исчезновения.

Марвин слушал, не перебивая, время от времени делая пометки на листке бумаги, сиротливо приютившемся на старой столешнице. Лишь после того как Брайан выговорился, он начал задавать вопросы.

– Только сейчас решили найти брата?

– Что вы. Полиция занимается этим давно, но... – Гаррисон запнулся, подбирая слова.

– Нет результата.

– В целом да, хотя что-то делают.

– И вы вознамерились активизировать поиск. Полагаю, ко мне обратились не в первую очередь. Что стало катализатором?

– Сон матери, она вдруг остро осознала, что теряет Михаэля. Хорошо хоть удалось успокоить, пообещав лично взяться за дело.

– И что привиделось?

Брайан пожал плечами, не понимая, какое отношение это имеет к расследованию, но тем не менее подробно передал рассказ Барборы.

– Верите в сновидения?

– Приходится, – Марвин задумался. – В моей практике были случаи, когда люди в этом состоянии видели то, что с точностью до мелочей происходило спустя некоторое время. Иногда предупреждения приходили в иносказательной форме, это становилось ясно после того, как исправлять что-либо уже было поздно.

– Забавно! Полагал, в расследовании опираются на объективные вещи – факты и улики.

– Вы кто по жизни?

– Математик.

– Иногда в сыском деле без интуиции не обойтись. Или будете возражать?

– Нет.

– А чем интуиция отличается от предчувствия, тем более матери? Полагаете, если некая связь между людьми не познана, то и не существует?

– Сдаюсь!... История науки на вашей стороне.

– Понятливый попался, – Марвин впервые за время встречи улыбнулся. – Если бы не сон, – детектив Уэст потер ладонью лоб, – от дела бы отказался.

– Не понял?... Почему?

– Судите сами... Михаэль добровольно ушёл из семьи, были весомые аргументы. Хотел, чтобы нашли? Почему ваше желание должно быть выше? ... Или деньги решают всё?

– Вот вы о чём.

– Теперь есть основания полагать, что у брата проблемы и требуется помощь, а это иное положение вещей.

Брайан понимал, возражать глупо, детектив абсолютно прав.

– С чего начнём?

– Для начала хотелось бы взглянуть на записку, – Гаррисону показалось, что Уэст размышляет вслух.

– Она в полиции.

– Естественно.

– Сказали, написана Михаэлем.

– Видели заключение эксперта?

– Есть основания не доверять властям?

– Проблема не в этом. Необходимо знать, какую экспертизу проводили, при глубоком изучении по тексту можно понять, что написана под давлением, а это меняет всё.

– В управлении не позволили даже взглянуть на дело.

– А чего хотели? Всё законно. Теперь это моя забота. Кто занят расследованием? Остин Парсонс?

– Знаете его?

– Частенько сидит на вашем месте, когда упирается в стену, помогаю, чем могу.

– Так вы... – Марвин оборвал фразу, не дав гостю договорить.

– Да, всю жизнь проработал в полиции, перед уходом на пенсию руководил службой расследования сложных уголовных дел.

– Это я удачно зашел. Кстати, детектив Парсонс показался слегка странным.

– Напрасно, толковый офицер, опыта маловато, но это наживное.

– Что-то знает, но промолчал.

– Разберёмся.

– Кстати, мы не обсудили финансовую сторону сотрудничества.

– Давайте пока отложим. Следует прикинуть предстоящий объём работы да выяснить некоторые обстоятельства.

– Какие?

– Поясню при следующей встрече, – понимая нетерпение клиента, Уэст добавил, – скоро.

Глава 9

Чудовище

Несмотря на разыгравшийся шторм, Ричард вышел в море. Морская стихия пугала намного меньше, чем навалившиеся с небывалой силой обычные житейские неудачи. Катер стонал и скрипел, зарываясь носом в шагающие шеренгами волны. Посудина буквально продиралась к намеченной цели, подставляя палубу под удары свирепых снопов брызг.

Ричард промок до нитки, но не чувствовал холода. Гонимый прижившимся в душе страхом, Уилкерсон всё дальше и дальше уходил от берега. К полудню он уже был у острова. Шторм, так и не сумевший одолеть противника, будто признавая поражение, нехотя затихал.

Катер, заслонившись от изрядно надоевших волн сушей, довольно спокойно вошел в бухту. К вечеру разыгравшаяся стихия окончательно успокоилась. Свинцовые тучи, неожиданно надвинувшиеся с запада, заволокли небо, оставляя у горизонта лишь узкую светлую полосу, освещённую пунцово-красным заходящим солнцем.

Начинался сильный затяжной дождь. Первые крупные капли уже дружно стучали по водной глади, когда Ричард, выведя катер в море, бросил якорь в четверти мили от острова. Акулы не было.

Уилкерсон не привык ждать, каждая минута давила на него во стократ сильнее, чем низко повисшие хмурые тучи. Наступали сумерки. Он смотрел на запад, в направлении, откуда обычно появлялась прежде весьма пунктуальная рыба.

Напряжение нарастало, превратившись в комок нервов, Ричард отчетливо ощутил на спине пристальный, неистовой силы взгляд и, обернувшись, обмер. Исполинского роста девушка, стоявшая по колено в воде почти у линии горизонта, не мигая, смотрела на него огромными бирюзовыми глазами. Её черные как смоль волосы, свисавшие от обрамляющих голову туч до самой воды, затрепетали, будто подхваченные сильным порывом ветра, рассыпая озноб по покрывшейся холодным потом спине Ричарда.

На море было тихо. Фигура, едва прикрытая просвечивающимся серебристым купальником, казалось, сошла со страницы рекламного журнала. Она стояла неподвижно, как бы предоставляя возможность невольному свидетелю любоваться почти обнажённым женским телом.

Ричард же видел перед собой чудовище. Внезапно ставшие ватными ноги бессильно подогнулись в тот момент, когда великанша медленно, как бы заходя в воду для вечернего купания, направилась к острову. Заваливаясь назад, Ричард ударился о штурвал, который помог устоять. Проклятый озноб ни на секунду не оставлял парализованное тело. Сердце летело в разнос. Казалось, оно давно уже должно было разорваться от страха.

Девушка медленно опускалась в воду, подходя всё ближе и ближе. Комок, сдавивший горло, не давал охватившему ужасу вырваться наружу. Ричард пришёл в себя лишь когда кошмарное видение, погрузившись, скрылось за островом.

Из шока вывел всплеск воды по правому борту. Акула была рядом, но тайная надежда не оправдалась. Окрылявшее некогда состояние духа было безвозвратно потеряно, страх уступал место общей подавленности, в то время как сумрачное видение, не выходящее из головы, чудилось зловещим предзнаменованием, а крошечная темнота, спустившаяся на водную гладь, пугала новыми ужасами. Ричард решил не испытывать судьбу и остался на острове.

Уилкерсон не мог уснуть, нечто не давало закрыть глаза, кошмарные видения с остервенением вливались в голову, бросая в омерзительную дрожь. Привидевшаяся чертовщина медленно, но настойчиво сводила с ума. Временами начинало казаться, что именно остров притягивает к себе страхи, в избытке блуждающие над спящим морем, и стоит лишь вырваться

из коварных объятий бухты, как к истерзанной паникой душе вернётся блаженный покой. Но катер покорно, словно пленник, окруженный со всех сторон стражами, стоял на прежнем месте.

От одной мысли об окутанной темнотой и видениями палубе хозяина пробирал озноб. Не поднимая глаза на иллюминатор крохотной каюты, сквозь который со стороны острова, как казалось, исходило пугающее излучение, Ричард задёрнул штору и зажег свет. В освещенном пространстве было легче переносить гнетущее одиночество.

Пытаясь преодолеть страх, терзаемый бессонницей Уилкерсон принялся разыскивать рациональное объяснение произошедшего. Видение вполне могло быть самой обычной галлюцинацией. Не мудрено, последние дни он находился не просто в нервном напряжении, а пребывал на грани срыва. В обычном состоянии и в голову бы не пришло выйти в море в шторм. Угроза от стихии, отошедшая на задний план, вне всякого сомнения, через подсознание оказала своё влияние, а спусковым крючком стало ожидание столь необходимой встречи.

Одного никак не мог понять временный пленник острова, мысли и душевные терзания были связаны с акулой, если бы привиделась гигантская рыбина, пазл бы сложился. Хотя... Ричард не был специалистом в психологии, что и как могло трансформироваться в сознании и каким боком вывернуться, не ведал.

Слышал, что под определенным воздействием могли вынырнуть из глубин памяти детские переживания, приняв самые причудливые формы. Неожиданно вспомнилась учительница физики, девушка, представшая перед ним в этот вечер, была не менее красива, но не она. Покрутив эту версию ещё и не найдя достойного продолжения, пришлось отодвинуть её в сторону.

Теперь, выйдя из состояния шока, Уилкерсон мог оценить события более трезво. Увиденное очень походило на мираж. На лекциях по оптическим феноменам в университете они рассматривали природу этого явления.

Шторм, предшествовавший событию, мог пригнать более теплую воздушную массу, расслоив атмосферу над океаном. Преломления и отражения света от этих слоёв, как от гигантских линз-зеркал, могло передать изображение объекта, находящегося за сотни километров, создав феномен дальнего видения. Это походило на верхний мираж, довольно редкую форму, возникающую, когда более холодная воздушная масса расположена снизу, в данном случае над водой.

Удивляла только идеальная четкость изображения, у миража всегда присутствуют размытые элементы. Хотя, Уилкерсон вспомнил слова профессора о том, что с атмосферными аномалиями не всё так просто. Иногда люди видели отображения событий, произошедших задолго до того, как они отразились на небесном экране.

Объяснить это простым преломлением света было нереально. С этим могла справиться лишь гипотеза, что в мировом многомерном пространстве все события существуют одновременно, а время в привычном смысле отсутствует.

С первыми признаками рассвета страх быстро начал сдавать позиции. Успокоившись, измученный бессонной ночью, Ричард крепко уснул. Ещё никогда в жизни погружение в царство Морфея не приносило такого наслаждения. Необъяснимая теплота, растекаясь по телу, снимала нечеловеческую усталость, окуная в сладостное бессознательное состояние.

Проснулся Уилкерсон, когда солнце уже стояло высоко. Выйдя на палубу, нехотя ополоснул лицо, разгоняя остатки обволакивающей приятной истомы. Подсознательно перебирая в памяти события минувшей ночи, он готовил катер в обратный путь.

Привычная работа не отняла много времени, и только теперь, когда полностью была завершена, Ричард осознал в том, что не сумел до конца побороть посетивший его страх. Всё время он настойчиво отводил взгляд от той части острова, где, как казалось, ночью рождался странный свет. Какое-то необъяснимое внутреннее чувство удерживало от стремления осмот-

реть берег, и всё же, подогретый проснувшимся любопытством, под урчание запустившегося двигателя, осмелевший взгляд скользнул по песчаной кромке.

В этот раз лишь неприятный холодок коснулся выпрямившейся спины. Он в самом деле видел костёр, вернее, остатки, почти у самых деревьев. Сомневаться не приходилось, ночью на острове кто-то был.

Обида, с крупинками начинавшей закипать злости, переполняла душу. Ричард не считал себя трусом, но после этой ночи должен был доказать, что смел. Вооружившись хранившимся на катере пистолетом, Уилкерсон спустился на берег и осторожно, пересиливая бушевавшие внутри чувства, шаг за шагом медленно приблизился к затухшим углям.

В самом низу они ещё сохранили тепло поглотившего их огня, но не это и даже не следы вокруг занимали внимание. Медленно перелистывая страничку за страничкой, он рассматривал записную книжку, обнаруженную здесь же. В ней не хватало изрядного числа листов, часть, по-видимому, пошла на разжигание огня, часть, возможно, уничтожили преднамеренно, но, несмотря на это, она похоже могла пролить свет на всё, что произошло с Ричардом в последние месяцы и даже в минувшую ночь.

Оставалось неясным, был ли увесистый блокнот, лежавший теперь на ладони, потерян или брошен за ненадобностью, но то, что его предварительно тщательно выпотрошили, не вызвало сомнений. Крепко сжав находку в руке, Уилкерсон направился к катеру, через несколько минут он выбрался на большую воду. Дома ожидала не простая задача, предстояло осмыслить произошедшее, опираясь на записную книжку, и возможно развязать туго затянувшийся жизненный узел.

Глава 10

Повторный визит

Телефонный звонок, которого Гаррисон ждал несколько дней, раздался ближе к вечеру.

– Брайан?

– Да, слушаю. – Голос детектива Уэста спутать с другим было весьма сложно.

– Найдёшь время, подъезжай. Есть информация да кое-какие соображения, надо обсудить.

– Сейчас не поздно? – Брайан сгорал от нетерпения.

– Жду.

– Скоро буду, – бросил парень, прежде чем положить трубку и уже почти на излёте добавил, – минут через двадцать.

Барбара готовила ужин. Заскочив на кухню, Гаррисон обнял мать за плечи и, поцеловав в щёку, уведомил: "Ужинай сама, буду не скоро, срочное дело". Женщина, глядя вслед уходящему сыну, перекрестила его и себя. Переживать по любому поводу теперь стало для неё нормой жизни.

Машина, забормотав двигателем, включив ближний свет и, проскочив створ ворот, оставляя позади освещённый двор, нырнула в спускавшиеся в город сумерки.

Марвин ждал у открытой двери, завидев Брайана, затушил сигарету и, выпустив последний клуб дыма, шагнул через порог вслед за посетителем, пожав перед этим протянутую руку. Уже в кабинете Уэст предложил: "Может, по кофейку?" – Гаррисон, соглашаясь, кивнул.

Через пару минут комната наполнилась бодрящим ароматом. Поставив чашку перед гостем на стол, проходя к стулу, Марвин сделал небольшой глоток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.